

СТРУКТУРА КОНТРОЛЯ ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ В НОРМЕ И С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Г.А. Виленская

Работа выполнена в рамках Государственного задания ФАНО РФ
№ 0159-2018-0007

Аннотация. Описываются результаты сравнительного изучения контроля поведения у детей-дошкольников с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) (общее недоразвитие речи, задержка психического развития) и типично развивающихся детей. Анализируется сходство и различия факторной структуры контроля поведения в этих группах детей.

Ключевые слова: контроль поведения, дошкольники, задержка психического развития, саморегуляция, эмоциональный контроль, когнитивный контроль, контроль действий.

THE STRUCTURE OF BEHAVIORAL CONTROL IN CHILDREN WITH TYPICAL DEVELOPMENT AND WITH DEVELOPMENTAL DELAYS

G.A. Vilenskaya

Annotation. The results of a study of behavioral control in preschool children with disabilities (general language impairment, mental retardation) and typically developing children are compared. The similarities and differences in the factor structure of behavioral control in these groups of children are analyzed.

Key words: behavioral control, preschool children, mental development delay, self-regulation, emotional control, cognitive control, control of action.

Саморегуляция в дошкольном возрасте является одной из ключевых способностей, необходимой для успешной адаптации в детском саду и в школе и дальнейшего успешного обучения. Для социализации саморегуляция также играет одну из ведущих ролей. На протяжении дошкольного возраста отмечается значительное улучшение различных аспектов саморегуляции: внимания, планирования, контроля импульсивности, эмоциональной регуляции, способности к волевому

усилию, умения действовать по правилам и\или по образцу, находить и корректировать ошибки (Cook J., Cook G., 2009, Kochanska G., Murray K.T., Harlan E.T., 2001).

Мы рассматриваем саморегуляцию в рамках системно-субъектного подхода (Сергиенко Е.А., 2011], с точки зрения которого регулятивная функция субъекта реализуется через контроль поведения.

Контроль поведения – это психологический уровень регуляции поведения, реализующий индивидуальные ресурсы психической организации человека. Он представляет собой единую систему, включающую три subsystemы регуляции: когнитивный контроль, эмоциональную регуляцию, волевой контроль (Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В., 2010). Такой подход позволяет нам охватить разные стороны процесса саморегуляции у детей, проанализировать различные его аспекты в их единстве и взаимообусловленности, изучить и оценить развитие процессов регуляции в широком контексте. Ранее было показана роль интеллекта в обеспечении когнитивной функции субъекта – модели психического, где он выполняет роль необходимого «порогового» условия для реализации модели психического, однако его роль в развитии контроля поведения пока не до конца ясна.

Исследований по развитию саморегуляции у детей с нарушениями развития, было найдено не очень много. Саморегуляция дошкольников с нарушениями развития изучалась, например, в работах У.В. Ульенковой и ее учеников, где отмечается, что у детей с ЗПР (задержкой психического развития) самоконтроль и саморегуляция имеют характерные нарушения: отсутствие интереса к заданиям, несформированность мыслительного акта, стремление стереотипно применять ранее усвоенные навыки и умения без учета условий задачи, несамокритичность, импульсивность, невнимательность (Ульенкова У.В., 1994). В.В. Кисова отмечает значительную вариабельность старших дошкольников с ЗПР в регуляторных способностях, отмечая, что у детей с ЗПР особенно страдает аффективно-мотивационный и волевой компоненты саморегуляции, что может быть связано с дефицитом у них таких регуляторно-личностных свойств, как гибкость и инициативность (Кисова В.В., 2013).

Выборка и методы. В исследовании приняли участие 78 детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) (задержка психического развития, общее недоразвитие речи, аутизм, умственная отсталость) (60 мальчиков, 18 девочек), в возрасте 4 – 7 лет, посещающие специализированные детские сады г. Москвы и 119 типично развивающихся (ТР) детей в возрасте 3 – 5 лет, посещающих массовые детские сады г. Москвы.

Контроль поведения исследовался при помощи комплекса методик.

Когнитивный контроль оценивался с использованием методики «День – Ночь» (детский вариант теста Струпа).

Контроль действий оценивался при помощи ряда проб из моторной шкалы теста Бейли (BSID-2) и шкалы Озерецкого (Практикум по психологии развития, 2001); для детей 5-7-летнего возраста к моторным пробам были добавлены задания из батареи нейропсихологического обследования А.Р. Лурия. Также применялась задача на отсроченное вознаграждение (Kochanska G., Murray K.T., Harlan E.T., 2001).

Для оценки эмоционального контроля применялись тест тревожности Теммл-Дорки-Амена (Практикум по психологии развития, 2001).

Оценка ментального вербального и невербального возраста детей (ВМВ и НВМВ соответственно) проводилась с помощью «Теста интеллекта Векслера для дошкольного и младшего школьного возраста» (WPPSI – Wechsler Preschool and Primary Scale of Intelligence). Для оценки ментального вербального возраста были использованы данные по субтесту «Словарный», а для невербального – субтеста «Кубики Косса», как наиболее показательные в своей серии.

Результаты и обсуждение. Был проведен факторный анализ показателей контроля поведения отдельно для детей с ТР и с ОВЗ. Результаты показали, с одной стороны, некоторую схожесть факторной структуры, с другой – своеобразие контроля поведения в норме и при отставании в развитии (таблица 1).

У ТР-детей большинство шкал собирается в один фактор (когнитивного контроля), который задается с одной стороны уровнем

ментального возраста (ВМВ и НВМВ), а с другой – количеством ошибок в задаче День – Ночь, т.е. способностью контролировать импульсивные действия. Диагностирующая ту же способность задача на отсроченное вознаграждение тоже вносит вклад в первый фактор, хотя и небольшой. Тревожность выделяется в отдельный фактор, результат теста «Нарисуй человека» вносит существенный вклад в оба фактора, т.е. эмоциональный контроль, как и когнитивный, возможно, до некоторой степени опосредуется уровнем интеллекта. Контроль действий как отдельный фактор не выделяется.

Таблица 1 – Факторная структура контроля поведения у ТР детей и детей с ОВЗ

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
	ТР	ТР	ОВЗ	ОВЗ	ОВЗ
ВМВ	0,7834	-0,1692	-0,8035	-0,1800	0,1062
НВМВ	0,8164	0,1568	-0,7057	0,0672	0,3221
Тревожность	-0,0138	-0,8912	0,0294	-0,9392	-0,0493
Моторные пробы	0,3377	-0,2603	-0,6450	-0,0392	-0,0664
День-Ночь (ошибки)	-0,7619	-0,0275	0,4704	0,4167	-0,2941
Рисунок человека	0,5042	0,4458	-0,7141	0,0391	-0,1302
Отсроченное вознаграждение	0,3611	0,0572	0,0175	-0,0002	0,9356
Общая дисперсия	2,3599	1,1181	2,2923	1,0957	1,1007
% общей дисперсии	0,3371	0,1597	0,3274	0,1565	0,1572

У детей с ОВЗ выделяется 3 фактора. Первый фактор можно назвать фактором интеллекта, поскольку туда входят с наибольшими весами ВМВ, НВМВ и результат теста «Рисунок человека». В этом же факторе, хотя и с меньшими нагрузками, оказываются и показатели когнитивного контроля («День – Ночь») и контроля действий (моторные пробы). В целом состав первого фактора достаточно похож на состав первого фактора у ТР-детей.

Сходство есть и во втором факторе, по которому наибольшую нагрузку имеет показатель тревожности. Но в отличие от ТР-детей по этому фактору у детей с ОВЗ довольно существенную нагрузку имеет и задача «День – Ночь», т.е. степень контроля импульсов связана и с тревожностью (умением контролировать свое эмоциональное

состояние).

В 3 фактор у детей с ОВЗ довольно неожиданно выделились результаты задачи на отсроченное вознаграждение. Теоретически он сходен с задачей «День – Ночь» и также направлен на диагностику способности контролировать импульсивное поведение, но вклад его в первый фактор невелик.

В то же время у детей с ОВЗ результаты задачи «День – Ночь» «размазаны» по всем трем факторам, что может говорить о том, что контроль импульсивности у них лежит в основе возможности регулировать свое поведение в целом. В этом они отличаются от детей с ТР, у которых эту роль, скорее, играет показатель общего интеллекта (оцененный по рисунку человека). В то же время в структуре контроля поведения у этих двух групп детей наблюдается и общность в виде группирования когнитивного контроля и контроля действий преимущественно в первом факторе и выделение в отдельный фактор эмоционального контроля.

Данные результаты являются предварительными и требуют дальнейшего расширения и осмысления с точки зрения развития контроля поведения как регулятивной функции субъекта.

Библиографический список

1. Кисова В.В. Теоретические и экспериментальные исследования саморегуляции в учебно-познавательной деятельности у детей с нормальным и задержанным темпом развития // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 2.
2. Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 120 – 132.
3. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 352 с.
4. Ульенкова У.В. Дети с задержкой психического развития. Н.Новгород, 1994. 230 с.
5. Kochanska G., Murray K.T., Harlan E.T. Effortful control in early childhood: Continuity and change, antecedents, and implications for social development. // *Developmental Psychology*. 2000. V. 36(2). P. 220 – 232.

6. Cook J., Cook G. Child Development: Principles and Perspectives (2nd Edition). Boston: Allyn & Bacon, 2009. 128 p.